

ИСТОРИЯ НАРОДОВ РОССИИ

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГЕНОЦИДА АРМЯНСКОГО НАРОДА В 1915 ГОДУ

С.М. Степанянц

Старооскольский филиал
Белгородского государственного университета
ул. 8 Марта, 61, Старый Оскол, Белгородская обл., 309530

Геноцид армянского народа, осуществленный младотурецким правительством Османской Турции, имел и религиозный оттенок. Младотурки в основе своей политики во главу угла ставили идеалы панисламизма и пантюркизма. Армян истребляли именно за то, что они были христианами Армянской церкви. Именно этим объясняется факт первичного уничтожения представителей армянского духовенства и уничтожения культовых зданий Армянской церкви. Даже когда под сильным давлением небольшая часть армян приняла ислам, они все же также подверглись депортации как армяне-мусульмане.

Основная, или коренная, часть Османской империи фактически была создана на землях Византийской империи и Армении, которые были ею завоеваны. Именно со времени завоевания этих земель и начинаются жесточайшие репрессии турок-мусульман против поработенных христианских народов. Однако своего апогея эти репрессии достигли во второй половине XIX и в начале XX века при кровавом султанине Абдул-Гамиде. В связи с тем, что Абдул-Гамид носил также титул халифа, то есть главы всех правоверных, и тем самым радел за чистоту веры, он поставил перед собой цель осуществления программы полного отуречивания и исламизации всех христиан, подданных империи, или же их истребления. Соппротивление самого многочисленного христианского армянского населения отуречиванию и исламизации привело к первому геноциду, осуществленному Абдул-Гамидом в 1894—96 гг., во время которого погибло около 300 тысяч армян.

В 1908 году в Турции произошел государственный переворот, и к власти пришли младотурки, которые с еще большим рвением стали осуществлять политику туркизации и исламизации Османской империи. Основная религиозно-политическая доктрина младотурок называлась панисламизмом. В августе 1910 года один из главарей младотурок Талаат говорил в одной из своих речей: «В Турции может идти речь о равенстве перед законом только тогда, когда завершится тур-

кизация всех элементов населения... В нашей стране нет иной нации, кроме османской; армянской нации не существует. В Турции лишь одна нация — османская нация» (1).

В принятой резолюции прошедшего в 1911 году в Салониках конгресса младотурок было сказано: «Рано или поздно должна быть осуществлена полная тюркизация всех нетурецких элементов. Ясно, что этого нельзя достичь лишь путем убеждения, надо использовать также силу армии» (2).

Как правильно отмечал историк Дж. Киракосян, «в основе политического воспитания солдат турецкой армии лежали принципы панисламизма, пантюркизма, которые были чужды армянам и не могли служить для них руководством к действию. Как отмечает русский историк А.М. Ладыжинский, первым из этих принципов была любовь не к родине, а к религии. Другими словами: немусульманин не мог быть патриотом Турции. А второй принцип идеи пантюркизма также был чужд нетурецким народам, они не разделяли завоевательных планов, преследуемых турецким правительством. Провозглашение джихада — священной войны — по своей сути и форме противоречило интересам немусульманских народов Турции, было направлено против них и, естественно, не могло получить их поддержки (3).

Армян стали истреблять и изгонять из их отчизны не только из-за их национальной принадлежности и желания турок провести повсеместную и насильственную тюркизацию своей страны. Насильственная тюркизация могла быть проведена и на других поработанных Османской Турцией нациях и народностях: курдах, арабах, черкесах, берберах и т.д. Однако эти нации не были истреблены. Проблема осуществления геноцида против армянского народа заключается в основном в религии, исповедуемой армянами. Их беда была в том, что они являлись христианами армянско-апостольского вероисповедания и папством армянской автокефальной церкви. Именно этим и объясняется тот факт, что почти повсеместно первичным объектом уничтожения становились представители армянского духовенства.

19 июля (1 августа) 1914 года началась первая мировая война. 16 (29) октября Османская Турция вступила в войну на стороне Тройственного союза. 19 октября 1914 года произошли первые столкновения на русско-турецком Кавказском фронте.

В ноябре 1914 года шейх-уль-ислам Османской империи по велению младотурецкого правительства обнародовал фетву о священной войне. Священная война, или газават, объявлялась духовенством, когда исламу угрожала величайшая опасность со стороны народов, не исповедующих ислам. Поднимая Шанджах-Шериф — то есть знамя пророка, шейх-уль-ислам надеялся, что все мусульмане возьмутся за оружие. Но на этот призыв не откликнулся ни один из религиозных лидеров других стран. Индийский шейх-уль-ислам Агахан, египетские улемы и кавказский шейх-уль-ислам объявили, что война христианских держав с Турцией ничего общего с исламом не имеет. Под знамя Шанджах-Шерифа не встали также и арабы. Фактически объявленный газават оказался направлен лишь против восточных христиан-армян, ассирийцев и греков (4).

Начало геноцида армянского народа положила шифрованная телеграмма военного министра младотурецкого правительства Энвера от 27 февраля 1915 года, предписывающая командующим армиями и офицерскому составу принять участие в истреблении западноармянского населения: «Всех подданных Османской империи армян старше пяти лет выселить из городов и уничтожить..., всех служащих в армии армян изолировать от воинских частей и расстрелять...» (5).

Один из главных идеологов младотурок, министр просвещения М. Шюкрибей считал: «мы возбудим фанатизм мусульман, и они, вместо защиты своих соседей-армян, должны предложить им принять ислам и в случае отказа настроятся против них; таким образом, останется только ничтожная часть омульманившихся армян, избавиться от них потом будет не трудно» (6).

Если на территории Восточной Армении, находящейся в границах Российской империи, свободно развивались национальные очаги культуры и образования, свободно действовали национальные партии и общественные организации, которые вместе с Армянской церковью занимались национальными проблемами, то на территории Османской империи, к первой мировой войне остающейся отсталой аграрной страной, армянской нацией продолжала руководить Армянская церковь, являющаяся самой авторитетной организацией. Именно с целью лишения нации национального руководства младотурки первый удар нанесли именно по Армянской церкви и ее церковнослужителям. Согласно официальным сведениям, на 1911 год на территории Османской империи имелось 1388 церквей и 134 монастыря. Только в подчинении киликийского католикосата находилось 222 церкви и 12 монастырей (7).

Об истреблениях представителей армянского духовенства и культовых сооружений западноармянской церкви в Первопрестольный Эчмиадзин шли записки и доклады от уцелевших священнослужителей и иностранцев — очевидцев геноцида армянского народа. Так, в мае 1915 года ванский епархиальный начальник архимандрит Езник Неркарарян писал: «Что касается сельских церквей, то они большей частью сожжены» (8). В это же время викарий Манцикерта Ованес Тер-Аветисян докладывал католикосу Геворку V: «Число жертв монастыря Сканчелагорц — 26; убит также настоятель монастыря архимандрит Егише, все священные ценности монастыря разграблены» (9). Переводчик руководителя германской военной миссии в Турции генерала Л. Сандерса Генрих Фирбюхер свидетельствует: «Раненый солдат-армянин из Цилеха сообщает, что, вернувшись с фронта в родные места, он увидел, как к ступням сивасского епископа были подбиты лошадиные подковы. Вали обосновал эти мучения тем, что нельзя же было допустить, чтобы епископ шел босиком... В Диарбекире действовали так же, как в Трапезунде. Сначала в тюрьме убили двадцать шесть знатных армян, среди которых был и священник Арпиар... Пятерых священников раздели донага, обмазали смолой и вели по улицам Диарбекира» (10).

Получив сведения о состоянии армянского народа и армянской церкви, католикос Геворк V 14 мая 1915 года кондаком № 834 обратился к министру иностранных дел С.Д. Сазонову, в котором писал: «...Последние достоверные из-

вестия показывают, что паства моя в Турецкой Армении переживает страшные дни испытаний. Все святое — религия, святыни и семейная честь армян — возмутительно оскверняются турецкими аскерами и курдами» (11).

25 июня 1915 года Константинопольский армянский патриарх архиепископ Завен Егиаян встретился с министром юстиции и религии Турции Пиризаде Ибрагим-беем. Во время беседы патриарх Завен, в частности, сказал министру: «Ныне создалось такое тяжелое положение, что без вашего вмешательства не обойсь. Часть наших духовных предводителей находится в тюрьмах, о других нет вестей, священники страдают в тюрьмах и ссылках, церкви разрушены или закрыты, а народ гонят в пустыни...; я знаю, что духовные представители Кесарии, Брусы, Трапезунда и Тигранакерта арестованы, а от других сведений нет, так как не отвечают на наши телеграммы. И это правда. И какой я духовный глава, если лишен духовных предводителей, священников и народа вообще». На эти слова министр ответил: «Я, как министр юстиции, приму ваше обращение, касающееся религиозных вопросов, однако часть, касающаяся вашего народа, не относится к моей компетенции». Патриарх, желая пресечь депортацию и геноцид армянского народа, сказал министру: «Прикажите, чтобы я собрал мой народ, и мы покинем эту страну» (12).

Патриарх Завен посетил также шейх-уль-ислама Османской империи Мусу Кязим эфенди, являющегося членом младотурецкой партии, и попросил его содействовать прекращению геноцида армянского народа. Однако духовный лидер Турции сообщил патриарху о своем бессилии вмешательства в это дело, тем самым не желая ради армян идти на конфликт с правительством.

В зашифрованной депеше министра внутренних дел Турции Талаата в префектуру города Алеппо от 1 декабря 1915 года подчеркивалось: «Несмотря на то, что армянские духовные лица должны быть истреблены с особым старанием, до нашего сведения дошло то, что некоторые из них отправлены в такие сомнительные пункты, как Сирия и Иерусалим. Подобное разрешение является непροстителыным упущением. Место высылки этих мятежных людей — уничтожение. Я рекомендую вам действовать в соответствии с этим» (13).

Не считая нескольких армянских священнослужителей, части духовенства, подчиненных Киликийскому католикосату, и армянского духовенства Константинополя, все армянские священнослужители провинций Турции были поголовно истреблены. Константинопольский армянский патриарх Завен Егиаян в своем послании от 28 декабря 1915 года викарию армянской епархии США писал: «...Джихат был полностью применен в этой стране, и так как армяне были поставлены вне закона и признаны врагами ислама, их жизнь, честь и имущество отныне по праву принадлежат туркам; убийства, насилия и грабежи стали религиозным долгом даже для официальных лиц. Вначале не разрешалось обращение армян в мусульманство или ставились перед ними различные условия...

Таким путем, а чаще всего насильственно, во многих местах многочисленные армянские семьи сменили свою веру и по сей день остаются таковыми. Например, в уезде Кесария число таких семейств превышает 1000, в вилайете Се-

бастия — около 800, в Харбертском вилайете — около 1000 семейств. Неофициальная исламизация вскоре была официальной... Монастыри и церкви большей частью разрушены и осквернены... Духовенство почти целиком перебито, и до сих пор не получено сведений ни об одном уцелевшем священнике» (14).

Далее патриарх перечислял епархиальных предводителей, уничтоженных по приказу младотурок: духовный предводитель Карина епископ Смбат Саатедян, духовный предводитель Трапезунда архимандрит Гевонд Турян, предводитель Шапин-Гарахисара архимандрит Вагинак Торемян, предводитель Баберда архимандрит Анания Азарапетян, предводитель Муша архимандрит Мкртыч Члхатян, предводитель Евдокии архимандрит Шаварш Саакян, предводитель Харберда Псак Тер-Хоренян, предводитель Йозгата епископ Нерсес Даниелян, предводитель Эдессии архимандрит Артавазд Галентерян, предводитель Сгерда архимандрит Егише Чаноян, предводитель Чарсанджака архимандрит Геворк Налбандян, предводитель Ерзинки архимандрит Мелкиседек Овивян, предводитель Самсуна архимандрит Амазасп Егисеян, предводитель Кюрина епископ Хорен Димаксян (15).

Гибель армянского духовенства Тигранакерта тщательно описана в воспоминаниях историка Т. Мкртчяна, который, в частности, пишет: «Духовенство также не было пощажено. Оно также было арестовано и брошено в тюрьму. Армянский епархиальный викарий преподобный архимандрит Мкртыч Члгатян с семьей священниками, предводитель армян-католиков преосвященный архиепископ Андреас Челяпян с тремя священниками и армянский протестантский пастор Акоп Антонян также были арестованы.

...Мучения архимандрита Мкртыча Члгатяна были ужасны, явившись шедевром турецких извергов. Сей живой страстотерпец подвергся неслыханному поруганию, и после того, как его провели под барабанную дробь шейхов и дервишей по улицам и базарам Тигранакерта на обозрение мусульман, его возвратили во двор мечети перед взоры собравшихся там правительственных чиновников, и здесь в присутствии самих чиновников и разношерстой толпы мусульман, под барабанную дробь дервишей, вылив на него керосин, сожгли живьем» (16).

Турецкие власти ставили перед собой цель не только истребления христиан-армян, но также вычеркнуть навсегда любые воспоминания о проживании армян в Западной Армении. После победоносного наступления Кавказкой армии под командованием генерала Н.Н. Юденича и освобождения Западной Армении в некоторые освобожденные регионы католикос Геворк V направил армянских священнослужителей. В известный мушский монастырь Иоанна Крестителя (Мшо Сурб Карапет) был направлен архидиакон Исаак, который 10 мая 1916 года телеграфировал в Св. Эчмиадзин: «Сегодня прибыли в Сурб Карапет... Турками динамитом взорван купол колокольни и часть стены... В Муше все церкви разрушены турками, даже гробницы, служившие для удовлетворения духовных нужд местного армянского населения» (17).

Армяне мешали туркам в осуществлении пантюркистских идей создания великого Турана. И несмотря на провозглашение турками Армении мусульман-

ской территорией, все же маленький, униженный и частично истребленный народ оказался тем христианским клином, который в героических майских боях 1918 года остановил дальнейшую агрессию турецких милитаристов, а приход русских войск в Закавказье вынудил их вернуться в Анатолию.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Киракосян Дж.* Западная Армения в годы первой мировой войны. — Ереван, 1971. — С. 85—86.
- (2) Там же. — С. 82.
- (3) Там же. — С. 244.
- (4) Национальный архив Армении (в дальнейшем — НАА). — Ф. 56. — О. 1. — Д. 603. — Л. 64.
- (5) *Киракосян Дж.* Младотурки перед судом истории. — Ереван, 1989. — С. 181.
- (6) *Киракосян Дж.* Западная Армения... — С. 225.
- (7) *Киракосян Дж.* Младотурки перед судом... — С. 136.
- (8) НАА. — Ф. 242. — Оп. 1. — Д. 4. — Л. 5.
- (9) НАА. — Ф. 57. — Оп. 2. — Д. 692. — Л. 17—20.
- (10) *Фирбюхер Г.* Что скрыло кайзеровское правительство от немецких подданных. Армяне. 1915. Уничтожение Турцией культурного народа. — Ереван, 1991. — С. 55.
- (11) НАА. — Ф. 57. — Оп. 5. — Д. 26. — Л. 40.
- (12) Архиепископ Завен. Патриаршие воспоминания (на арм. яз.). — Каир, 1927. — С. 59.
- (13) *Антонян А.* Большое преступление. Последняя армянская резня и Талеат-паша (на арм. яз.). — Е., 1990. — С. 102.
- (14) НАА. — Ф. 57. — Оп. 5. — Д. 21. — Л. 72.
- (15) Там же.
- (16) *Мкртчян Т.* Избиения в Тигранакертской губернии и зверства курдов (на арм. яз.). — Каир, 1919. — С. 49—56.
- (17) НАА. — Ф. 57. — Оп. 5. — Д. 132. — Л. 45.

THE ROLE OF RELIGIOUS FACTOR IN COMMITTING OF THE ARMENIANS GENOCIDE IN 1915

S.M. Stepanyanz

Stariy Oskol Branch
Belgorod State University

8 Mart str., 61, Stariy Oskol, Belgorod Reg., Russia, 309530

Genocide of the Armenians committed by young Turkish government of Osmond Turkey was also of religious shade. The young Turks considered the ideals of pan Islamism and pan Turkism to be at the heart of their government. The Armenians were exterminated for they were Christians practicing the Armenian Church religion. That explains the fact that representatives of Armenian priesthood were annihilated and religious buildings of the Armenian Church were destroyed. Even when small part of the Armenians being under pressure adopted Islam, they were also deported, like Armenians-Moslems.